

Исследование ментальности китайских студентов (к постановке проблемы)

Более 20-ти лет наш факультет (факультет международного образования – ФМО НТУ «ХПИ») обучает китайских студентов. Для нас эти студенты стали привычным контингентом, стратегии и практики работы с которым, в своё время (90-е годы), активно исследовались преподавателями факультета. Учебный процесс в широком смысле слова можно рассматривать как процесс управления – управления учебной деятельностью студентов и их поведением в новом для них социуме.

Гуманитарные дисциплины многое вносят в формирование условий ментального вхождения китайцев в социум, создавая так именуемый «тоннель реальности», соответствующий новым изменившимся условиям «чужой» культуры. Создаваемые методические рекомендации, учебные пособия наряду с овладением программным лексическим минимумом, развитием навыков грамотного использования данного лексического материала, должны быть направлены на усвоение концептов культуры инсоциума.

Для того, чтобы учебный процесс проходил максимально эффективно, необходимо было найти «рычаги» такого управления, а это, в свою очередь, стало возможным лишь при условии глубокого и детального изучения исторических корней этноса, его социокультурных и этических «параметров».

Для этого был создан проект по исследованию ментальности китайских студентов. В качестве «инструментария» данного исследования было предложено:

- 1) анализ научных трудов ведущих отечественных и зарубежных синологов;
- 2) анализ китайской художественной литературы, с акцентом на этнический паремиологический фонд нации;
- 3) анкетирование реципиентов;
- 4) апробация выработанных частных методик обучения русскому языку и предметов на подфаке.

Проблема диалога культур славянского (украинского, русского) и китайского народов, которые входят в разные культурные ареалы, находит отражение в работах последних лет как китайских, так и отечественных лингвистов (Гу Цзинь, Ван Фусян, Хань Хун, Чжан Ляньсюн, Е.М.Верещагин, В.Г.Костомаров, Ю.Н.Караулов, Т.Е.Владимирова).

Разрабатывая лингводидактические приёмы обучения китайцев, мы должны учитывать стереотип их мышления. Веками культивируемый, этот стереотип со временем настолько усилился, что превратился в основу основ национального характера. Если говорить о ментальности китайцев с позиций ретроспекции, то Китай китайцами традиционно считался центром цивилизации, средоточием истины.

В их восприятии другие народы лишены истины и «отличаются от китайцев не цветом кожи и языком, а незнанием с китайской культурой». [1.с:3] в определённой степени данную позицию можно оценивать, как доминирование стремления ассимилировать над стремлением ассимилироваться. Но, с другой стороны, именно тут кроется путь к пониманию китайцев, ключ к их доверию. Не случайно одно из китайских изречений гласит: «Мудр тот, кто, попав в незнакомое место, сначала расспросит об обычаях».

Особую роль в обучении китайцев русскому языку и гуманитарным дисциплинам играет текст. Вследствие этого тексту и методике работы с ним необходимо уделять особое внимание, что связано с особенностями китайской ментальности.

По мнению известного синолога Л.С.Васильева, предельный практицизм китайского мышления проявился там, где мысль была призвана абсолютно господствовать, т.е. в сфере составления текстов.

Текст в Китае традиционно рассматривался, прежде всего, как знак, символ, нёсший колоссальную информационную и идейнодидактическую нагрузку.

Текст в китайской традиции был призван учить Порядку, прославлять общепризнанную норму и в наглядно-назидательной форме осуждать за любые отклонения от неё.

Из всего сказанного напрашивается вывод, что основной единицей обучения китайцев и главным компонентом учебных материалов должен стать именно текст, а не словосочетание или предложение/высказывание, как это традиционно принято в учебных пособиях по русскому языку.

На наш взгляд в структуре учебного текста должны содержаться два обязательных компонента – зачин и концовка, которые определяются общей темой текста, поскольку именно по такому принципу строилась композиция известного литературного памятника «Лунь юй» («Суждения и беседы» Конфуция, составленные его учениками и канонизированные как свод законов, правил и норм жизни китайского общества на протяжении двух тысячелетий).

Если же говорить о содержании, то следует иметь в виду, что одной из важных особенностей мышления и речевой коммуникации китайцев является подтекст, иносказание. Это становится особенно явным, когда речь идёт о чувствах, оценках, отношениях.

Мы предполагаем, что наиболее адекватно должны восприниматься тексты-притчи, тексты - иносказательного характера, посвящённые проблеме личности как эталона идеального носителя высоких нравственных и умственных качеств, которые они используют для совершенствования и себя, и общества, т.к. в соответствии с китайской традицией, нельзя быть культурным, благородным человеком без чувства ответственности за судьбы страны, мира, природы и всего Космоса.

К такому предположению мы пришли, поскольку Конфуций и его ученики придавали большое значение самовоспитанию, соблюдению норм поведения, воспитанию человечности, чувства долга и справедливости, а вся ментальность китайского общества основывается на учении Конфуция. Более того, создание идеального человеческого общества является главной темой «Лунь юя», а такое общество в литературном памятнике, по Н.И.Конраду, мыслится, прежде всего, как результат огромной работы над самим собой.

Известно, что для речевого поведения китайца характерно использование крылатых выражений или цитат, которые абсолютно адекватно воспринимаются собеседником, знакомым с традиционной системой кодов. Как своеобразный барометр, который фиксирует действующие в социуме моральные принципы, должны изучаться пословицы, которые несут в себе народную мудрость, накопленную столетиями, учат добру и справедливости, помогают разобраться в наиважнейших понятиях о том, как жить, как поступать, что в нашей жизни является истинно национальным.

Анализ малых форм фольклора даёт понимание недр китайской этнической культуры: отношение к человеку, к труду, семье, детям, родителям, представителям иных национальных групп.

Китайские пословицы, также как украинские и русские, донося до наших дней народную мораль, мудрость предков, религиозные взгляды, поддаются в новой социально-экономической ситуации серьёзным испытаниям и иногда остаются приобретением только старшего поколения. Однако для молодых китайцев, как отмечает

Чжан Ляньсюн, даже не став частью их самосознания, много пословиц, сохранившись в народной памяти, продолжают влиять на моральное состояние общества, что, понятно, не исключает новых тенденций под влиянием общего процесса глобализации [3.с:80] .

Изучение китайских паремий позволяет учитывать специфику национального мышления, психологические особенности китайского и украинского народов, как участников диалога культур. А это в свою очередь подтверждает основной тезис современной коммуникативной лингвистики о том, что «не можна пізнати мову як таку, не вийшовши за її межі, не звернувшись до її творця, носія, користувача — до людини, до народу» [4.с:13].

Часто вместо того, чтобы прямо высказать своё мнение, китаец использует крылатое выражение или цитату из известного стихотворения (при том, оно могло быть написано 100 или 1000 лет назад). Такая форма общения естественна для китайцев и не создаёт никаких трудностей в восприятии информации. В этом одна из особенностей природы китайского мышления и общения, которую порой ошибочно считают нарочитым мудрствованием. На самом деле тут мы сталкиваемся с совершенно иной системой кодов, которую с очевидностью необходимо изучать, чтобы обеспечить адекватность общения при работе с китайским контингентом.

Литература.

1. Васильев Л.С. Роль конфуцианства в формировании некоторых традиций и стереотипов в Китае. – тезисы докладов. – М., 1968, с.3.
2. Васильев Л.С. Проблемы генезиса китайской мысли: Формирование основ мировоззрения и менталитета. – М., 1989.
3. Чжан Ляньсюн Сопоставление общих черт русских и китайских пословиц. Материалы научно-практ. конф. Белгород: Изд-во БелГУ, 2003
4. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М., 1987